

И.О. Родин, Т.М. Пименова

«Олеся». Идеино-художественное своеобразие

На протяжении всего своего творчества Куприн пытался утвердить ценность естественных чувств человека, не искаженных современным обществом, а также любви как вечного светлого начала, возвышающего душу. В раннем творчестве это наиболее ярко проявилось в повести «Олеся» (1898).

Герой повести, начинающий писатель («уж успел тиснуть в одной маленькой газетке рассказ с двумя убийствами и одним самоубийством»), на полгода отправляется в лесную глушь, надеясь обогатить свой жизненный опыт: «Полесье... глушь... лоно природы... простые нравы... первобытные натуры <...> совсем незнакомый мне народ, со странными обычаями, своеобразным языком... и уж, наверно, какое множество поэтических легенд, преданий и песен!». Все это составило живой и красочный фон, на котором разворачивается поэтическая история любви.

В «Олесе» автор пытается показать «золото» человеческого естества, чудом сохранившееся вдалеке от цивилизации.

Повесть строится с использованием романтических приемов: прошлое и будущее героини покрыто неизвестностью, в настоящем она живет внеобщественной жизнью лесной дикарки. Чувства героев часто передаются при помощи описаний природы (романтический прием, когда природа отражает душевное состояние человека). Так, зарождение любви показано через лиризм весенних пейзажей. Затем это чувство поочередно проходит все назначенные ей природой этапы: «тревожный, предшествующий любви период, полный смутных, томительно грустных ощущений»; первое объяснение — «несколько молчаливых секунд <...> чистого, полного всепоглощающего восторга»; и, наконец, как триумф — «волшебная, чарующая сказка» лунной ночи, уже омраченная смутным предчувствием близкой беды. Повесть явилась для Куприна своего рода гимном здоровому началу в человеческой натуре, которое в своем последующем творчестве писатель неизменно противопоставлял всему больному и античеловеческому, составляющему реальность человеческой цивилизации.

Сама реальность воплощена в повести не только в жестоких нравах сельчан и в их религиозном фанатизме, но и во внутренней несостоятельности героя-рассказчика. Это все та же разновидность русского «лишнего человека», с его «ленивым сердцем» и безволием.

Олеся — это романтическая мечта, воплощение купринского жизнелюбия, которое он противопоставил гнетущей социальной действительности.